

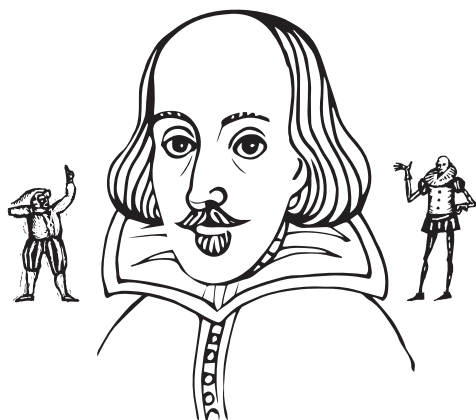

МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

**В серии
«Мастера магического реализма»
вышли:**

- БЛЭК, Холли. **САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАЩА**
БЛЭК, Холли. **ХОЛОДНЫЙ ГОРОД**
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. **СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ**
ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. **СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ**
ГАЛИНА, Мария. **АВТОХТОНЫ**
ГАЛИНА, Мария. **НЕ ОГЛЯДЫВАЯСЬ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **КУЛЬТ КТУЛХУ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **СБОРЩИК ДУШ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **СТРАШНЫЕ СКАЗКИ**
ГЕЙМАН, Нил и др. **ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ**
ГЕЙМАН, Нил. **АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ДЫМ И ЗЕРКАЛА**
ГЕЙМАН, Нил. **ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ**
ГЕЙМАН, Нил. **НИКОГДЕ**
ГЕЙМАН, Нил. **ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ**
ГЕЙМАН, Нил. **СЫНОВЬЯ АНАНСИ**
ГЕЙМАН, Нил. **ХРУПКИЕ ВЕЩИ**
ГОВАРД, Роберт И. **БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ**
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. **ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ**
ДЕ ЛИНТ, Чарльз. **ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА**
ДЖОНСТОН, К.-Э. **СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ЗОВ КТУЛХУ**
ЛАВКРАФТ, Говард Ф. **ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ**
НИР, Эллис. **СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЬД**
ПО, Эдгар А. и др. **МИРЫ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА**
ПОЛЛОК, Том. **СЫН ГОРОДА**
СТОКЕР, Брэм. **ДРАКУЛА**
СТРИТ, Карен Ли. **ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР**
ХОДЖСОН, Уильям Х. **ДОМ В ПОРУБЕЖЬЕ**

ГОЛОСА ЧЕРТОВСКИ ТОНКИ

ДЖОНАТАН БАРНС, ЭДРИАН ЧАЙКОВСКИ,
ЭММА НЬЮМАН, ФОЗ МЕДОУЗ, КЕЙТ ХАРТФИЛД
И ДЭВИД ТОМАС МУР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

Б25

Jonathan Barnes, Adrian Tchaikovsky, Emma Newman,
Foz Meadows, Kate Heartfield and David Thomas Moore
MONSTROUS LITTLE VOICES: NEW TALES FROM
SHAKESPEARE'S FANTASY WORLD

Печатается с разрешения издательства Rebellion,
www.Abaddonbooks.com.

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*
Художественное оформление — *Василий Половцев*

Барнс, Джонатан.

Б25

Голоса чертовски тонки : Новые истории из фантастического мира Шекспира [фантастические произведения] / Джонатан Барнс, Адриан Чайковский, Эмма Ньюман и др.; пер. с англ. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-103565-5

Лето Господа нашего 1601-е. В мире неистовствует Тосканская война, и всё от Наварры до Иллирии вовлечено в кровавую бойню. Грохочут пушки, лязгает сталь, ведьмы крадутся сквозь ночь, и даже двор царя фей и эльфов на грани хаоса. К концу этой войны и сводятся воедино пять историй — об отважной Миранде и проказнике Паке, о ведунье Помоне и ее пленнике Вертумне, о нежной Лючии и призраке волшебника Просперо, о благородном доне Педро и могущественной Елене, и, наконец, об Энн, жене скромного перчаточника — героях и влюбленных, на которых держится мир. Истории, погружающие нас в мир пьес Шекспира. Истории, которых он никогда не рассказывал, но вполне мог бы рассказать.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(4Вел)-445

ISBN 978-5-17-103565-5

Monstrous Little Voices, Blessed Candles of the Night, Coral Bones,
The Course of True Love, The Unkindest Cut, Even In The Canon's Mouth,
On The Twelfth Night© 2016, 2017 Rebellion. All rights reserved.
Abaddon Books and the Abaddon Books Logo are trademarks
or registered trademarks of Rebellion Intellectual Property Limited.

The trademarks have been registered or protection
sought in all member countries of the European Union
and other countries around the world. All rights reserved.

*Памяти Лизы Джардин,
кавалера Ордена Британской Империи,
действительного члена Лондонского королевского
общества по развитию знаний о природе
и Королевского исторического общества
(1944–2015)*

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Эта книга посвящается памяти профессора Лизы Джардин, умершей в октябре 2015 г. после тяжелой продолжительной болезни.

Профессор истории эпохи Возрождения Университетского Колледжа Лондона, основательница Центра междисциплинарных исследований в области классических языков и литературы... Полный список должностей, почетных званий и наград, присужденных Лизе научными учреждениями всего мира, слишком велик, чтобы публиковать его здесь. Действительный член Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе и Королевского исторического общества, она была авторитетом мирового уровня в вопросах истории эпохи Возрождения, владела восемью древними и современными языками, была страстным и тонким публицистом и регулярно выступала по телевидению и радио. Кроме этого, в 1997–1998 гг. она читала курс лекций о творчестве Уильяма Шекспира в Лондонском университете королевы Марии, где выпала честь учиться и мне.

Ее лекции — кроме феноменального владения темой, эмоциональности и непредвзятости — запомнились мне стремлением изучать Шекспира в современном контексте. Мы изучали различные редакции и дополнения, рассматривали язык Шекспира в его эпоху и в наше время, спорили о его политических

убеждениях... Помню лекцию о «Ромео и Джульетте», почти полностью основанную на фильме База Лурмана¹. А однажды мы чуть ли не пол-лекции рассматривали фото с гвардейцем, безмолвно плакавшим на похоронах принцессы Дианы, обсуждая эмоции и способы их выражения...

С тех пор я почти не вспоминал о Лизе, пока не услышал о ее смерти — как раз в тот момент, когда работал над этой книгой. Нет, я не суеверен, но это необычайное совпадение потрясло меня до глубины души. Одобрила бы Лиза сборник, который вы держите в руках? Не знаю. Остается лишь надеяться на это. Она стремилась подарить Шекспира современному миру, и, по-моему, Фоз, Кейт, Эмме, Адриану и Джонатану это вполне удалось. И в этом есть некая высшая справедливость: миру будет очень не хватать голоса Лизы (кстати, отнюдь не «чертовски тонкого»)².

*Дэвид Томас Мур
Ноябрь 2015 г.*

¹ Баз Лурман (англ. *Baz Luhrmann*) — австралийский кинорежиссер, сценарист, актер и продюсер. Речь идет о его фильме «Ромео + Джульетта», снятом в 1996 г., где действие пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта» было перенесено в современность. (*Здесь и далее — примеч. переводчика*).

² Название сборника является вольной цитатой из пьесы У. Шекспира «Сон в летнюю ночь», взятой из эпизода, где несколько простодушных собираются ставить пьесу по вавилонскому мифу о Пираме и Фисби.

Флейта: Нет, черт возьми, я не хочу играть роль женщины — у меня пробивается борода.

Пигва: Это ничего не значит. Вы будете играть эту роль в маске и говорить таким тоненьким голоском, каким вам будет угодно.

Основа: Если я могу спрятать мое лицо под маску, то дайте мне играть роль Фисби. Я буду говорить чертовски тоненьким голоском: «Фисби, Фисби! Ах, Пирам! Мой дорогой, мой возлюбленный! Твоя дорогая Фисби, твоя дорогая возлюбленная!» (перев. Н. М. Сатина).

Дэвид Томас Мур

Священными светилами ночными¹

— Хорошо, Уилл!

Он поднимает взгляд от страницы, смотрит на меня, слегка улыбаясь, и я трепещу от радости.

Я, конечно, сплю.

— Хорошо, и ты сам знаешь, что это хорошо! Во имя веры, я ж сколько раз тебе твердил!

Он небрежно швыряет страницы на стол, и я бросаюсь собирать их, следя за тем, чтобы не опрокинуть чернильницу.

— Спасибо, Кит². На самом деле, работа еще не закончена. Так, значит, у меня получилось? Он настоящий злодей? — я нервничаю и запинаюсь. Кит один из моих лучших друзей в Лондоне, — мой первый настоящий лондонский друг, но, когда я показываю ему свою работу, то чувствую себя каким-то жалким школяром.

¹ На английском языке этот рассказ был опубликован отдельно от корпуса текстов, входящих в книгу, в качестве своеобразного «тизера» сборника. В российское издание он включен по любезному предложению правообладателей.

² Кристофер Марло — английский поэт, переводчик и драматург-трагик Елизаветинской эпохи, наиболее выдающийся из предшественников Шекспира, также — разведчик.

ДЭВИД ТОМАС МУР

...в свете ламп сверкает лезвие...

— Замечательный, чудовищно жестокий король! — потягиваясь, как кошка, он встает. — «Так низость голую я прикрываю лохмотьями священных ветхих текстов и, сердцем дьявол, выгляжу святым»¹. Превосходно. Аллен² вникнет в эту сцену и так злобно глянет на это мужичье в зале, что они тут же обмочат свои брэ³.

— А я думал дать шанс молодому Бербеджу...

— Да? — он изгибает бровь, и я, покраснев, утыкаюсь в свои бумаги. Но, поразмыслив, Кит кивает. — Хороший выбор. Он уже достаточно зрел, и у него определенно есть талант.

— Я тоже так думаю.

Я беру свою кружку и, обнаружив, что она пуста, встаю и иду к очагу за стоящей подле него бутылкой хереса.

— Хорошо, Уилл, но... — друг салютует мне кубком, выжидающе смотрит на меня, и я послушно наполняю собственную кружку. — Но, как я уже говорил, загвоздка не в таланте, а в опыте. Ты пишешь о Падуе, о Вероне, но ты никогда там не был. Матерь божья, да ты даже в Кале никогда не был!

— Я знаю, что ты собираешься сказать, но...

— Уилл, едем со мной. Я отправляюсь завтра или послезавтра. Венеция, Флоренция...

¹ У. Шекспир. «Ричард III», действие I, сцена 3. Пер. Б. Лейтина.

² Эдвард Аллен, известнейший актёр елизаветинской Англии, современник Шекспира. «Молодой Бербедж», упоминаемый далее — Ричард Бербедж, английский актер, друг и соратник Шекспира, первый исполнитель ролей Гамлета, Ричарда III, Лира, Генриха V, Отелло, Ромео, Макбета и др.

³ Средневековое нижнее белье, предшественник кальсон и трусов.

СВЯЩЕННЫМИ СВЕТИЛАМИ НОЧНЫМИ

— Но, Кит, я занят. Говард требует, чтобы «Ричард» был готов через две недели, и еще хочет пьесу о Черном принце, как только я...

Он театрально закатывает глаза.

— Опять эти короли! И все для того, чтобы польстить старому мешку с...

— Кит, прошу тебя! — я нервно оглядываюсь, хотя мы одни в моей чердачной каморке, и беспомощно пожимаю плечами. — А Генри Кэри нужна комедия для его новой труппы. Что-нибудь этакое, где одних путают с другими, и чтоб непременно был какой-нибудь дурень, и все бегали взад-вперед...

Кит пьет, ставит кубок на стол и смотрит мне в глаза.

— Два месяца, Уилл. Венеция, Флоренция, у меня там кое-какие дела...

— Хочешь улигнуть от Тайного Совета? Но почему бы тебе не обратиться прямо к королеве?

Он морщится.

— Скорее всего, я исчерпал кредит ее доверия. В любом случае, к моему возвращению все уже забудется. Поехали, Уилл, прошу тебя. Будет весело!

Я тарашусь на него и хочу сказать: «Да!», хочу сказать: «Поехали! Не будем ждать ни минуты, едем сейчас же!» В Лондонском Пуле всегда найдется корабль, готовый отправиться в Венецию. Я жажду сказать это и изменить прошлое...

Но ничего не происходит. Я смотрю себе под ноги, и глупо, неловко молчу.

Кит пожимает плечами.

— *Перед отъездом задам тебе этот вопрос еще раз. Завтра я буду в Детфорде — Поли¹ просил меня присоединиться к нему у Элеоноры Булл, — но я еще вернусь.*

Что-то касается моей спины, и я просыпаюсь. В моих комнатах темно — теперь они просторнее и лучше обставлены — и до рассвета еще далеко. Чья-то нога, теплее моей...

Эдвард? Джон? Я был чересчур пьян и не запомнил. Обычно я отправляю актеров восвояси: от них одни неприятности, да еще у половины — сифилис. Но я топил печаль в вине — и сам тонул в печали, — и тут явился этот то ли Эдвард, то ли Джон, запрыгал вокруг, плюхнулся ко мне на колени, заерзал, и я позволил этому случиться. Возможно, даже хотел, чтобы это случилось.

Какой-то миг я думаю об Энн и морщусь. Ладно. Отложим тревоги до утра. А пока — пусть все это еще немного послужит мне утешением.

...люди, дерутся за кинжал...

Миновало тринадцать лет. Теперь я довольно богат. Новый король видел истории, написанные мною в угоду старой Бесс², и желает, чтобы я написал и о его предках. Рукопись, можно сказать, у меня на столе, и я чувствую себя виноватым.

— *Эй, Дикон! — говорю я, вновь засыпая — легко, будто задув свечу. — А Кит здесь? Я думал с ним увидеться.*

В «Голове королевы» полно актеров и драматургов; сегодня шума и веселья здесь куда больше, чем обычно. Лицо Бербеджа внезапно бледнеет. Что я такого сказал? Уж не ослышался ли он?

— Я говорю...

¹ Роберт Поли, один из агентов Тайного Совета, занимавшихся делом Марло.

² Т.е. королеве Елизавете.

СВЯЩЕННЫМИ СВЕТИЛАМИ НОЧНЫМИ

— Уилл, ты разве не слышал? — говорит молодой актер, опуская руку мне на плечо, будто я уже в горе, будто он уже сказал то, что собирается сказать — то, что я уже знаю, понимая, что сплю.

— Неужто Тайный... — начинаю я.

— Уилл, Кит мертв. Убит вчера ночью.

Пальцы Ричарда сжимают плечо, он пристально глядит мне в глаза, ожидая увидеть в моем взгляде боль.

— Убит?

...сверкает лезвие, люди дерутся за кинжал...

— Кабацкая драка. Счет не поделили. Так говорят.

Он все еще пристально смотрит мне в лицо, все еще следит за мной, все еще...

Я не видел, как это случилось, но с того дня начал видеть это во сне — драку, кинжал, кровь.

*Нет, не всегда. Порой этот сон мучает меня еже-
ночно на протяжении месяца, порой я не вспоминаю о нем
целый год. Но он, тот миг, неизменно возвращается...*

...желтый отблеск на лезвии; брызжет алая кровь...

Я как будто виню во всем кинжал. Не Фрайзера¹, совершившего убийство, не ублюдка Поли, наверняка приложившего к нему руку, но сам кинжал, как будто неразумная сталь могла намеренно убить, утоляя жажду крови. Кинжал... Кто знает, что с ним случилось? Наверное, лежит себе в мошне на чьем-то поясе и служит целям не более мрачным, чем нарезание сыра.

Однако он не покидает моих мыслей. Он преследует меня. Он пляшет в моих снах, уничтожая все хорошее и доброе вокруг, поет пронзительные стальные гимны во славу смерти и утрат...

*Я вновь просытаюсь — резко, внезапно, сердце отча-
янно бьется в груди. В спальне ничто не изменилось ни на*

¹ Ингрэм Фрайзер, убийца Кристофера Марло.

ДЭВИД ТОМАС МУР

дьюм. Я отбрасываю одеяла — то ли Джон, то ли Эдвард раздраженно ворочается и вопросительно мычит.

— Прости, — говорю я. — Я просто... мне нужно...

Он вновь раздражается храпом, а я подсаживаюсь к столу и зажигаю лампу.

Кинжал...

Поначалу я думал просто спустить старика с лестницы, но нужно что-то сделать с этим кинжалом, и пьеса о шотландских предках старого Джимми¹ — как раз подходящее место. Подходящий мрачный приют для этой мрачной вещи. Кинжал всего лишь нужно...

...отправить куда-нибудь подальше, прочь из моих мыслей. Тогда я избавлюсь от него.

Берусь за перо и пишу:

МАКБЕТ:

*Кинжал ли предо мной? и рукоятью
К моей руке? — Вот я тебя схвачу!!²*

¹ Т.е. для короля Якова (Иакова) VI Шотландского, он же Яков I Английский.

² У. Шекспир. «Макбет», действие II, сцена I. Перев. В. Кюхельбекера.

ПРОЛОГ

Венеция, 1598 г.

Говорят, пирушки при дворе Оберона, царя фей и эльфов, заметно уступают весельям в покоях его супруги в изысканности и изяществе, зато намного превосходят их в разнузданности. Однако сейчас было еще рано. Кровавая «охотничья луна»¹ нависла над потаенной рошей в глубине окруживших Венецию лесов, заливая багровым светом нескольких сатиров, обхаживающих нимф, огров, бьющих в огромные барабаны, и гоблинов, выделяющих немислимые антраша в буйном хороводе. Позже вино польется рекой, настанет время поединков и охоты.

Царь фей, еще не присоединившийся к празднествам, возлежал на ложе из роз и костей. Упившись темным горьким вином, он лениво взирал на придворных и выслушивал доклад своего лазутчика, Паслена. Сегодня он пребывал в облике рогатого полузверя ростом вдвое выше человеческого, и пиршество обещало быть на редкость буйным.

— Значит, Медичи затевают войну? — спросил Оберон, устремив взор вдаль.

— Воистину. Их младший, Фердинанд, затеял тяжбу за тосканский трон со старшим.

¹ Первая полная луна после осеннего равноденствия, приходящаяся в северном полушарии на 22 или 23 сентября. В период восхождения охотничьей луны английские охотники начинали сезон преследования дичи.